

стских устремлений⁴. Подорвав военный потенциал Армении и уничтожив ее как самостоятельную политическую систему, империя лишила себя одного из заслонов против сельджукской опасности. Ф. И. Успенский замечает по этому поводу: «Едва завершены были последние мероприятия по приведению Армении в зависимое положение, как империя должна была принять на свою ответственность борьбу с тюрками, которых до сих пор держали на расстоянии независимые царства Армении»⁵. Столь же недальновидной являлась политика Византийской империи в отношении Грузии, которая содержала пятидесятитысячную армию для отражения нашествий с востока. Незадолго перед началом сельджукской экспансии Константин X Мономах (1042—1055) заменил эту натуральную повинность денежной податью и тем самым ослабил оборону восточной границы империи⁶. Что касается Азербайджана, то как конфессиональный и военный противник Византии он, естественно, был ей враждебен⁷.

Некоторые закавказские правители, будучи не в состоянии противодействовать опасности как с востока, так и с запада (со стороны сельджуков и Византии), пытались в этой сложной обстановке искать опоры у одной из враждебных сил⁸. Империя, как старый знакомец, казалась предпочтительнее, однако дальнейшие события показали, что она не оправдала возлагаемых на нее надежд. Правда, порою Византия приходила на помощь: в 1053 г. произошла первая встреча сельджуков и византийцев на поле боя около г. Беркри, где сельджуки разгромили имперские отряды, пришедшие на помощь армянским феодалам с целью преградить путь тюркским наездникам⁹.

Внешние факторы, конечно, в немалой степени способствовали падению военно-политического потенциала закавказских стран, но основные причины этого необходимо искать в их внутреннем положении. Нам представляется справедливым мнение Н. Я. Марра, который считает, что «упорные эгоистически-сословные местные домогательства подрывали могущество Кавказа и вместе с тем культурное хозяйство каждой отдельной кавказской народности, без различия исповедания, более основательно, чем самые жестокие опустошения варварских сил, чем самый беспощадный систематический гнет мировых культурных держав»¹⁰. Крупным политическим потрясениям, как правило, предшествовали внутренние неурядицы, подрывавшие силы страны накануне иноземного вторжения. И. А. Орбели полагает, что именно так обстояло дело и в Закавказье перед сельджукским нашествием¹¹. Действительно, то, что нам известно из истории Азербайджана, Армении и Грузии первой половины XI в., подтверждает, на наш взгляд, справедливость этих выводов.

⁴ Р. М. Бартикян. О значении завещания Евстафия Воилы (1059 г.) для изучения истории Армении и Грузии в эпоху византийского владычества (XI век.) — XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960, стр. 3; С. Т. Еремян. Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма. — ВИ, 1951, № 7, стр. 62; Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван. 1952, стр. 57—61; *Arisdagües de Lasdiverd. Histoire d'Arménie. Trad. par M. E. Prud'homme. Paris, 1864, p. 57—58, 62.*

⁵ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 85.

⁶ *Georgius Cedrenius, II. Bonnae, 1839, p. 608.* См. также примечания к тексту С. Г. Каухчишвили (*Georgica, т. V. Тбилиси, 1963, стр. 81—82.*)

⁷ *Histoire de la Géorgie, p. 306—307, 312; Arisdaguës de Lasdiverd, p. 13—39.*

⁸ *Barhebraei Gregorii Chronicon Syriacum. Ed. P. Bedjan. Parisiis, 1890, p. 221.*

⁹ *Arisdagües de Lasdiverd, p. 50—51.*

¹⁰ Н. Я. Марр. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.—М., 1934, стр. 28.

¹¹ И. А. Орбели. Проблема сельджукского искусства. — III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии. Доклады. М.—Л., 1939, стр. 151.